

Говоришь о Юэ Лао, а вот и он.

— Господин Бай, позвольте мне взглянуть на вашу судьбу.

Юэ Лао достал зеркало. В нём любовная удача Бай Фу выглядела до смешного скудной: на руке была всего одна красная нить, и другой её конец вёл к... Бэй Инъли!

— Обалдеть! У меня и правда есть с этим парнем красная нить!

Бай Фу отпрянул в испуге.

— Это, это, это... Как так-то? Юэ Лао, сколько лет этому зеркалу? Оно не сломалось?

— Как так? Господин Бай, это вы нас должны спрашивать. Не мы же бросили своего верного супруга, — язвительно бросила Чжи-ньюй.

— Да как такое возможно? У меня в сердце и в глазах только деньги! Если уж нить и должна была к чему-то тянуться, то только к золоту, серебру и драгоценностям!

Ну вот, приехали. А он-то рассчитывал, что удастся убедить Бэй Инъли отказаться от их помолвки. Кто бы мог подумать, что красная нить между ними существует на самом деле? Неудивительно, что этот парень так в него вцепился.

Тайинь Синцзюнь подхватила:

— Уж конечно, только золото да серебро у него в голове. Если бы не помешался на деньгах, разве мог бы он совершить такое неблагодарное дело — бросить верного супруга?

Богини из Управления по делам божеств принялись наперебой критиковать Бай Фу. Мужчины-божества тем временем шептались в сторонке, сплетничая о личной жизни старого Бая.

Тегуай Ли:

— Эй, как думаете, раз этот белый тигр ни в какую не признает своего супруга, может, у него кто-то появился на стороне?

Тайбай Цзиньсин:

— Не может быть. Ты хочешь сказать, что господин Бай завел любовницу?

Бог Богатства вдруг просиял:

— О! Постойте!

Он выглядел так, будто его осенило:

— А что, если Сяо Маоцзинь — его внебрачный ребенок? Поэтому...

Тайбай Цзиньсин:

— Поэтому господин Бай и решил усыновить Сяо Маоцзиня! И даже устроил праздник в честь его столетия!

Тегуай Ли:

— Ну и мерзавец этот Бай Шимей! Дома один, на стороне другой, да еще и прижил ребенка!

Тайбай Цзиньсин:

— Кто знает, может, на стороне их еще больше!

Тегуай Ли:

— Подлец! Настоящий подлец! Просто низость! Позор для демонов, позор для богов! Я разоблачу его!

— О? Правда? И в чем же ты меня разоблачишь? Похоронили меня уже, что ли?

Голос Бай Фу внезапно раздался прямо за спиной Тегуай Ли, и через секунду тот уже висел в воздухе, поднятый за шиворот одной рукой.

— А! Бай Фу! Я ничего такого не имел в виду! Ты... ты нападаешь на сотрудника! Препятствуешь исполнению служебных обязанностей! Спасите!

Услышав вопли Тегуай Ли, Тайбай Цзиньсин и Бог Богатства тут же бросились наутек. К счастью, в этот момент Цзинь-у привел Бэй Иньли.

— Старина Бай, опусти его. Я привел того демона, которого ты искал.

Бэй Иньли подошел к Бай Фу, но демонстративно отвернулся, задрал подбородок. Он ждал, что Бай Фу начнет его ублажать. Однако Бай Фу, известный своим вспыльчивым нравом, вспомнил, как вчера из-за поисков этого парня разрядился его электроскутер и ему пришлось тащить его на себе, а потом всю ночь не спать от беспокойства. Гнев вскипел в нем, и он отвесил Бэй Иньли подзатыльник:

— Ты, малец, совсем страх потерял? Собирайся, пошли домой!

Вместо ожидаемых ласковых уговоров Бэй Инъли получил удар и тихо зашипел от боли, прикрыв голову рукой.

Ванму Няннян возмутилась:

— Эй, господин Бай, что за рукоприкладство в семье!

Тайинь Синцзюнь добавила:

— Господин Бай, это вы так вину признаете?

Чжи-ньюй поддержала:

— Господин Бай, советую вам ценить то, что имеете. У нас за домашнее насилие можно сразу развестись, и никакого периода на раздумья вам не дадут!

Богини из Управления не могли стерпеть высокомерного поведения Бай Фу, особенно когда жертвой был такой красивый и несчастный юноша-тигр.

— Какой еще развод? Мы даже не женаты!

— Ого! Бай Фу, неудивительно, что ты такой наглец. Ты даже статуса ему никакого не дал, а еще хочешь, чтобы он пошел за тобой? — Тайинь Синцзюнь с праведным гневом встала на защиту Бэй Инъли.

Ванму Няннян и Чжи-ньюй принялись убеждать Бэй Инъли расстаться.

Ванму Няннян:

— Что хорошего в этом мерзком демоне? Свет клином на нем не сошелся, вокруг полно других достойных демонов. Красавчик, бросай его, ты заслуживаешь лучшего.

Чжи-ньюй:

— Верно! Зачем вешаться на одном дереве? Если бы мой Нюлан посмел так со мной поступить, я бы давно выставила его за дверь!

Ванму Няннян:

— Именно, именно!

От этого галдежа у Бай Фу разболелась голова. Он понял, что в споре с этими богинями ему не победить, и посмотрел на Бэй Инъли:

— Да ты хоть слово скажи! Будешь просто смотреть, как я отбиваюсь от этой толпы?

Бэй Инъли, который до этого момента внутренне ликовал, тут же изменился в лице. Оно стало скорбным и печальным — вылитый верный и безответно влюбленный страдалец.

— Что я могу сказать? Родительский наказ, воля сватов... Моя мать, желая отплатить за твою доброту, отдала меня тебе еще до моего рождения, и ты согласился. Я лишь прошу о возможности тихо и спокойно жить рядом с тобой.

— Что? Договорной брак? Сейчас же двадцать первый век! Откуда взялись такие феодальные замашки? — Тайинь Синцзюнь в шоке переводила взгляд с Бэй Инъли на Бай Фу.

Чжи-ньюй тут же сочувственно взяла Бэй Инъли за руку:

— Милый, сейчас уже никто не придерживается таких обычаев, как брак по договоренности или помолвка до рождения. Сейчас время свободной любви. Мы с моим Ньюланом поженились по любви.

Ванму Няннян тоже возмутилась:

— Неудивительно, что ты, Бай Шимей, ничего не ценишь. Если не любишь, зачем было соглашаться на этот брак? Ты просто губишь молодость этого демона!

Высказав всё Бай Фу, Ванму Няннян повернулась к Бэй Инъли:

— Дитя, как же тебе не повезло. Если ты его не любишь, то на самом деле можешь...

Не успела она договорить, как Бэй Инъли понял, что переигрывает. Эти богини всерьез вознамерились разлучить их, а ведь он хотел лишь добиться взаимности. Бэй Инъли поспешно перебил Ванму Няннян:

— Нет, я люблю его. Юэ Лао же сказал, что нас связывает красная нить. Как бы он ни обращался со мной, я без жалоб и сожалений буду следовать за ним. Я люблю его с самого детства и никогда не изменю своих чувств. Даже если у меня не будет никакого статуса, мне достаточно просто видеть его каждый день.

Тайбай Цзиньсин прослезился:

— Какая преданность! У-у-у...

Тегуай Ли подхватил:

— О любовь, в чем твоя суть, что заставляешь демонов жизни друг за друга отдавать.

Мужчины-боги тоже включились в разговор. Они окружили Бай Фу и наперебой требовали, чтобы тот наконец дал Бэй Инъли достойный статус.

— Господин Бай, это уже перебор. Человек так преданно тебя любит, а ты хочешь, чтобы такой прекрасный демон-мужчина следовал за тобой без всякого имени? — Чжи-ньюй первой пошла в наступление.

— Господин Бай, ты ведь могущественный древний демон. Даже если у тебя нет сердца, за эти десятки тысяч лет ты должен был усвоить хотя бы элементарные правила чести! Пусть брак был договорным, но ты ведь сам дал свое согласие! — Ванму Няннян поддержала натиск.

— Именно. Могущественный демон, который берет свои слова назад и нарушает клятвы — это звучит не очень красиво, — добавила Тайинь Синцзюнь.

— Старина Бай, мы дружим много лет, поэтому дам совет: даже если тебе плевать на себя и на свою... супругу, подумай хотя бы о том, какой пример ты подаешь Сяо Маоцзиню, — добавил Цзинь-у.

— Да вы чего? Почему даже ты переметнулся на их сторону? — Бай Фу с недоверием смотрел на Цзинь-у. В этот момент он почувствовал себя всеобщим изгоем, на которого ополчился весь мир.

Толпа божеств обступила его со всех сторон, и Бай Фу впервые за долгое время стало не по себе.

<http://bllate.org/book/20249/2019082>